

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПОТРЕБЛЕНИИ РОССИЯН
ПОД ВЛИЯНИЕМ СПОРТИВНЫХ МЕГА-СОБЫТИЙ
(НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИАДЫ 2013 г., КАЗАНЬ)¹

П. О. Ермолаева

В статье продемонстрированы основные тенденции в экологическом потреблении россиян под влиянием спортивных мега-событий на примере Универсиады 2013 г. в Казани. На основе эмпирического исследования подтверждена гипотеза об усилении ориентации казанцев на практики экологического потребления, расширении их репертуара после проведения Универсиады (например, раздельный сбор и утилизация бытовых отходов, экологизация образа жизни и досуга россиян). Автор связывает данную тенденцию с повышением доступности городской «зеленой» инфраструктуры, проведением Года экологической культуры в России, ориентацией городских властей на соответствие международным экологическим стандартам городов – хозяев международных спортивных событий, ростом постматериалистических ценностей, процессами глобализации и повышения мобильности населения, повышением ценности здоровья как символического капитала.

Ключевые слова: мега-события, экологическое потребление, постсоветское пространство, Универсиада, экологическое поведение, экологические установки

NEW TRENDS IN GREEN CONSUMPTION IN RUSSIA AS
CONSEQUENCES OF SPORT MEGA-EVENTS
(A CASE STUDY OF THE 2013 SUMMER UNIVERSIADE IN KAZAN)

P. Ermolaeva

The article investigates the main trends in green consumption in Russia that were inspired by sport mega-events. The analysis is based on the case study of Universiade, which took place in the city of Kazan in 2013. The results of this empirical study confirm that the dwellers of Kazan have become more aware of green consumption and the green consumer practices have started to spread after the Universiade had been finished (for instance, waste sorting and ecologization of way of life and leisure). The author of the article links these trends to the increased availability of urban “green” infrastructure; the Year of Eco-culture that was held in Russia and promoted ecofriendly ideas; the local governments’ reorientation towards international environmental standards that have been maintained in other host-cities of international sport events; the popularization of post-materialistic values; globalization and increased population mobility; and growing value that is ascribed to health as symbolic capital.

Key words: mega-events, green consumption, post-Soviet space, Universiade, green behavior, ecological attitudes

Введение

Анализ литературы демонстрирует, что в последние два года произошел существенный рост количества научных работ российских и зарубежных ученых, занимающихся разными аспектами

спортивных мега-событий на постсоветском пространстве. Это связано с проведением таких спортивных мега-проектов, как Универсиада в Казани (2013 г.) и Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи (2014 г.), а также Чемпионат мира по футболу в разных городах России (2018 г.). Основны-

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

ми проблемами, которые попали в фокус внимания ученых при анализе подобных мега-событий, стали: политика и спорт [11; 2; 12; 15], проблемы доступной среды [8], проблемы формирования имиджа в контексте участия региона в мега-событиях [7; 14], масс-медиа и мега-события [9; 20].

Экологические темы, связанные с проведением спортивных мега-событий в России, рассматриваются в контексте анализа основных критериев устойчивости Игр на примере Сочи [19], организации гражданского участия по вопросам экологии [18], анализа социально-экологических барьеров при подготовке городов постсоветского пространства к мега-событиям [4], проблем бездомных животных в городах, принимающих Игры [3], и др. Несмотря на довольно обширный спектр обсуждаемых учеными экологических тем, практически отсутствуют работы по оценке тех экологических изменений, которые произошли в образе жизни и сознании россиян под влиянием инфраструктурных, политических, экономических, социокультурных трансформаций городского пространства в российских городах — хозяевах мега-событий.

Наша статья направлена на восполнение данного пробела и посвящена анализу новых тенденций в экологическом потреблении россиян под влиянием спортивных мега-событий на примере Универсиады-2013 в Казани. В статье мы рассматриваем восприятие казанцами изменений в экологической инфраструктуре города после проведения Универсиады, уровень готовности населения к новым формам экологического потребления (раздельный сбор и сортировка бытовых отходов, степень экологизации образа жизни и досуга горожан, ориентация на экологический туризм и т.д.), основные барьеры и пути повышения вовлеченности населения в практики экологического потребления, а также сравниваем изменения в основных маркерах экологического потребления россиян до и после проведения Универсиады.

Мы выдвигаем гипотезу о том, что после проведения Универсиады расширились возможности для казанцев в области экологического потребления за счет повышения доступности городской «зеленой» инфраструктуры, проведения Года

экологической культуры и окружающей среды² в России и сопутствующих экологических мероприятий, ориентации Казани на международные экологические стандарты городов — хозяев международных спортивных событий.

Казань в качестве исследовательского кейса была нами выбрана не случайно, как один из первых постсоветских городов — хозяев мега-события «Универсиада 2013», ставшего «репетицией» Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Решение о проведении Универсиады в Казани было принято на голосовании Международной федерации университетского спорта (FISU) 31 мая 2008 года, состоявшемся в Брюсселе. Этому событию предшествовала серьезная борьба за Универсиаду 2011 года, которую Казань уступила китайскому городу Шэньчжэнь. Всемирная Универсиада на протяжении многих лет является главным студенческим соревнованием. По масштабности и значимости Всемирная летняя Универсиада сравнима с Олимпийскими играми.

Во всем мире за право принимать спортивные мега-события (Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу) между странами и городами идет жесткая конкуренция. Это происходит не случайно, поскольку, помимо серьезных финансовых затрат на проведение Игр и временных неудобств для местного населения, спортивные мега-проекты приносят вполне ощутимые дивиденды в виде укрепления символического капитала (имиджа и ребрендинга территории), улучшения инфраструктуры, повышения привлекательности места для туристов, приобщения к международным стандартам качества. Все эти тенденции способствуют освоению новых экопрактик населением, поскольку созданы необходимые возможности в виде «поддерживающей инфраструктуры» и соответствующей социальной политики по использованию материального и нематериального наследия Игр. Одним из таких примеров является освоение населением новых практик экологического потребления.

Анализ новых тенденций в экопотреблении жителей Казани был проведен с помощью использования различных методов, таких как массовый

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

репрезентативный опрос казанцев по многоступенчатой комбинированной случайной выборке до и после проведения Универсиады ($n = 1000$), полуструктурированные экспертные интервью с профессорско-преподавательским составом, научными сотрудниками исследовательских центров и градостроительных организаций, лидерами экологических и молодежных организаций Казани (выборка теоретическая, сбор эмпирического материала проводился до тех пор, пока не произошло теоретическое насыщение основных категорий исследования), и контент-анализ российской прессы федерального, регионального и локального уровней с апреля 2008 года по декабрь 2013 года. В последнем случае в выборку попали такие издания, как «Вечерняя Казань», «Республика Татарстан», «Бизнес-онлайн», «Комсомольская правда РТ», «Комсомольская правда РФ», «Российская газета».

Исследование проводилось в апреле – мае 2013 года. Ошибка выборки для массового опроса составила не более 5%. Эксперты были отобраны нами исходя из широкой информированности по предмету исследования, наличия собственных оригинальных идей и концепций, умения занять четкую исследовательскую позицию.

Предложенная методика «триангуляции» позволила сопоставить разные уровни анализа социальной реальности для формирования комплексного подхода к изучению проблемы, повышению валидности и внутренней надежности результатов исследования.

Экологическое потребление и мега-события

Характер экологического потребления в России, в первую очередь, обусловлен теми экологическими рисками, которые формируют повседневность россиян. Большинство ученых относит экологические ценности к постматериалистическим [5; 21; 22]. Однако тезис о том, что постматериалистические ценности доминируют только тогда, когда удовлетворены потребности базового характера, не раз критиковался. Так, согласно массовому международному социологическому исследованию «Здоровье Планеты», экологические

проблемы представляют одинаковую значимость как для представителей развитых, так и для представителей развивающихся стран [17].

Те же тенденции можно наблюдать в России: качество окружающей среды рассматривается населением как базовая ценность. Оно не относится к постматериалистическим ценностям, поскольку имеет прямое отношение к состоянию здоровья и экологической безопасности человека. Так, по данным опросов общественного мнения в Республике Татарстан, проведенных нами с 2008 по 2013³ годы, качество окружающей среды занимает 5-е место среди 13 социальных проблем; в крупных городах – 2-3 места.

В России к экопрактикам относится потребление бутилированной воды, что обусловлено низким уровнем качества питьевой воды в большинстве городов страны: по санитарно-химическим и микробиологическим показателям она не соответствует допустимым стандартам; более половины водопроводных сетей нуждается в замене. Тем самым стимулируется рост рынка бутилированной воды и бытовых фильтров. Однако экологичность данной практики нередко оспаривается, так как предполагает использование материалов, которые вторично не перерабатываются, соответственно, вредят окружающей среде; скорее, данная практика свидетельствует о самосохранительном поведении россиян.

По данным общероссийских социологических опросов, наиболее популярными экопрактиками среди россиян являются потребление очищенной воды, экономичное использование воды, экономичное использование электроэнергии, покупка/выращивание экологически чистых продуктов, чтение статей, посвященных экологической проблематике [13]. Причем по разным данным от 15 до 20% россиян не ориентировано на какие-либо экологические практики. Многие из указанных экопрактик россиян обусловлены финансовыми причинами (например, экономичное использование воды, экономичное использование электроэнергии) или социокультурными факторами. К примеру, выращивание экологически чистых продуктов ассоциируется у россиян с приусадебным

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

хозяйством и культурой «дачи/деревни»; это могут быть экологические практики, которые большинство россиян может себе позволить.

Ретроспективный анализ свидетельствует о тенденции к рутинизации экологических практик россиянами, в частности казанцами. Так, данные исследований жителей Казани показывают, что при устойчивом сохранении высокого уровня экологического беспокойства со временем наблюдается тенденция возрастания доли казанцев, принимающих участие в экологических мероприятиях: в 2005 году их доля составила 18,6%, в 2012-м – 25,9%, 2013-м – 30% [5; 1].

Эти данные, с одной стороны, вписываются в общий российский контекст; с другой стороны, уникальный локальный политико-экономический ландшафт Казани выступает своего рода инкубатором для более динамичного по сравнению с другими российскими регионами формирования постматериалистических ценностей и экологических практик казанцев, к которым в том числе относится благоприятная окружающая среда.

Так, по уровню жизни, наличию крупных инфраструктурных и культурных проектов, развитию информационных технологий и инновационной инфраструктуры Казань опережает многие постсоветские города. В рейтинге привлекательности городов Казань в 2012 году заняла шестое место среди 164 российских городов по таким показателям, как демографические характеристики населения, социальные параметры общества, благосостояние граждан, социальная инфраструктура, экономика города, развитие жилищного сектора, доступность жилья, инновационная активность, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура, кадровый потенциал, природно-экологическая ситуация⁴. Индекс социального самочувствия как наиболее комплексная оценка различных аспектов жизни общества у казанцев на период марта 2013 года выше (102,8 пункта), чем у остальных россиян (91,1 пункта). Опросы показывают, что в иерархии проблем, волнующих население более всего, 24,1% казанцев выбрали ценность здоровой окружающей среды по сравнению с 17% остальных россиян [4].

Аналогично программам олимпийского наследия (экологического, спортивного, культурного и т.д.)⁵ масштаб Всемирных студенческих игр предполагает создание концептуального документа по разработке экологического наследия Универсиады: «Концепция охраны окружающей среды при подготовке и проведении XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 г. в г. Казани» [6]. Профессиональные экологи совместно с представителями Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан проанализировали экологическую ситуацию в Казани до Универсиады и выбрали четыре приоритетных направления экологизации городской среды: обеспечение экологической безопасности участников и гостей Универсиады и жителей г. Казани, создание комфортного состояния окружающей среды, способствующего высоким спортивным результатам, озеленение и благоустройство города к приему Универсиады, модернизация городской инфраструктуры в области обращения с отходами производства и потребления при подготовке и проведении Универсиады.

Для реализации поставленных задач были предусмотрены следующие программные мероприятия: установка и запуск автоматических стационарных постов наблюдений за качеством атмосферного воздуха в Казани, берегоукрепительные работы, строительство снегоплавильных установок с механической очисткой стоков, внедрение системы селективного сбора, прессования и временного хранения твердых бытовых отходов, благоустройство улиц, парковых зон и территорий, сертификация зданий и сооружений по зеленым стандартам и другие мероприятия. Все эти мероприятия были направлены на улучшение «зеленой» инфраструктуры и обеспечение условий для экологических практик.

Восприятие экологических инициатив жителями Казани

Каким образом воспринимают данные экологические инициативы разные городские группы стейкхолдеров? Для тематизации тех изменений,

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

которые произошли в городском и дискурсивном пространствах после проведения Универсиады, казанцам был задан вопрос о том, как, по их мнению, изменилась экологическая ситуация в месте проживания до и после проведения Универсиады в Казани (рис. 1).

Большинство казанцев никак не ощутили на себе изменения в экологической ситуации. Однако доля «пессимистов» была более многочисленна до проведения Универсиады (суммарно доля ответивших «экологическая обстановка ухудшилась/скорее ухудшилась, чем улучшилась» до проведения Игр — 25%, после — 7,5%). Таким образом, после Универсиады произошло пополнение группы тех, кто отметил отсутствие экологических изменений, и размывание группы «пессимистов».

Рис. 1. Как изменилась экологическая обстановка в месте вашего проживания до и после проведения Универсиады?

В большинстве случаев группа «оптимистов» связывает улучшение окружающей среды с рядом экологических инициатив, которые были реализованы в городе в преддверии Универсиады, а также с проведением Года экологической культуры в России. В качестве таких мероприятий в медиадискурсе были отмечены разработка экологической политики, рост озабоченности властей и граждан экологизацией городской среды. В СМИ также можно встретить сообщения, касающиеся реализации проекта «Казань — наш зеленый город», разработки экополитики городскими властями, возможного перевода автопарка города на экологические стандарты «Евро-4», проведения

субботников в рамках проекта «Зеленый рекорд», организации конкурса экологических стартапов в рамках проведения Универсиады (например, экологически чистый гибридный двигатель) и других экомероприятий.

Большинство из указанных проектов было законодательно инициировано городскими властями, которые предполагали довольно большой объем финансирования из средств республиканской целевой программы. Однако исполнение мероприятий шло совместно с разными городскими группами: заинтересованным населением (в частности, облагораживание придворовых участков в рамках программы «Зеленый десант»), экологическими и молодежными группами (например, специализированные экологические конкурсы), академическим сообществом (например, в рамках разработки курсов по экологическому просвещению), бизнес-структурами (например, участие в экологических стартапах) и т.д. Помимо практик городского сотрудничества, можно наблюдать практики сопротивления, организованные группами гражданских инициатив по поводу строительства стадиона Kazan-Arena на правом берегу реки Казанки, кейс Гребного канала и отъем собственности, частные экологические конфликты — организация гражданских инициатив против вырубки деревьев в Приволжском районе г. Казани под строительство дороги к Деревне Универсиады и т.д. [18].

Эксперты и население в качестве ключевого экологического мероприятия по облагораживанию города назвали программу «Зеленый рекорд» — серию акций, направленных на посадку деревьев, а также организацию субботников и общее облагораживание облика города: «были мероприятия общественные по посадке насаждений, по уборке мусора в городе и так далее, когда жители, молодежь на это мобилизовались» (эксперт 1). В общей сложности озеленением в рамках «Зеленого рекорда» было охвачено 2656 площадок по всему городу, 638 участков улиц и 1615 придомовых территорий — практически каждый третий двор в городе.

Результаты подобных городских экологических практик, по мнению казанцев, выразились в

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

том, что город стал чище (47,8%), более «зеленым» (30,4%), были установлены контейнеры для отсортированного мусора (7,6%) (Рис. 2).

Рис. 2. Каким образом улучшилась экологическая обстановка после проведения Универсиады?⁶

Практики экопотребления и типы потребителей

Изменились ли практики экопотребления казанцев с появлением новой «зеленой» инфраструктуры? Какие барьеры стоят перед россиянами при экологизации образа жизни? Какие мероприятия необходимо провести для рутинизации новых экологических практик? Для ответа на эти вопросы мы обратились к мнению казанцев, а также экспертов в области экологической политики.

Сначала нам было важно осмыслить произошедшие изменения в области экологического потребления через кластеризацию казанцев на типы.

Для этого респондентам было предложено согласиться или не согласиться с высказываниями, отнесенными к различным формам экологического потребления и экологической культуры (Табл. 1). Для обеспечения сравнимости результатов набор высказывания не менялся в опросах до и после проведения Универсиады.

Таблица 1.

Согласны ли Вы с приведенными ниже высказываниями: (Пусть «5» — совершенно согласен, а «1» — совершенно не согласен, «0» — затрудняюсь ответить)

Меня беспокоит экологическая обстановка в месте моего проживания	0 1 2 3 4 5
Население по сравнению с городскими властями более эффективно в решении экологических проблем города	0 1 2 3 4 5
Я могу повлиять на решение экологических проблем	0 1 2 3 4 5
Я готов сортировать мусор по контейнерам	0 1 2 3 4 5
Я готов отстаивать свои права на здоровую окружающую среду	0 1 2 3 4 5
Я принимал участие в акциях экологического протеста, подписывал/писал жалобы, письма	0 1 2 3 4 5
Я принимаю участие в экологических мероприятиях (например, посадка деревьев, облагораживание придомового участка и т.д.)	0 1 2 3 4 5
Я стараюсь потреблять очищенную воду (бутилированную/фильтрованную)	0 1 2 3 4 5
Я принимаю участие в деятельности экологического движения	0 1 2 3 4 5

Далее мы распределили респондентов на 4 группы в зависимости от степени выраженности влияния экологических установок или экологического поведения. Экспериментальным путем было выяснено, что оптимальное количество кластеров равняется четырем. Во-первых, это обеспечивает достаточную дифференциацию массива и различие кластеров по характеристикам попавших в них респондентов; во-вторых, наполняемость кластеров достаточна, чтобы можно было делать обоснованные и репрезентативные выводы (не менее 100 чел. в каждом).

По характеристикам респондентов в выделенных кластерах можно заключить, что мы имеем дело с типами, различающимися между собой иерархическим местом в социальной системе и различной ориентацией на практики экологического потребления. 1) Для «инвайронменталиста» характерен высокий уровень как экологических

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

установок, так и проэкологического поведения. Он инициативен и готов поддерживать любые действия в защиту окружающей среды, готов платить за ее высокое качество. 2) «Экопотребитель» характеризуется высоким уровнем проэкологической деятельности. Он чувствует себя достаточно защищенным от экологических рисков, активен и решителен в области окружающей среды. 3) «Декларативный» тип противостоит типу «экопотребитель» в том смысле, что он сильно озабочен состоянием окружающей среды, но по разным причинам не готов жертвовать своим временем и средствами ради ее защиты. Наконец, 4) «Антиинвайронменталист» характеризуется низкой степенью экологической обеспокоенности и проэкологической деятельности (Табл. 2).

Таблица 2

Модель экологического потребления по уровню развития экологических установок и экологического поведения

Типы экологической культуры и экологического потребления	Факторы	
	Уровень экологического сознания	Уровень экологической деятельности
«Инвайронменталист»	Высокий	Высокий
«Декларативный»	Высокий	Низкий
«Экопотребитель»	Низкий	Высокий
«Антиинвайронменталист»	Низкий	Низкий

В группах казанцев доминирует «декларативный» тип, ориентированный на ценность здоровой окружающей среды, но не готовый по разным причинам включаться в экологические практики. Отсутствие свободного времени, желания и финансовых возможностей, ситуативные и иррациональные факторы, институциональные нормы и регуляции, привычка/рутина могут выступать барьерами в освоении новых практик экологического потребления. Экологические predispositions меняются в зависимости от поведения актора, со-

циального контекста, а также ситуативных и иррациональных факторов. Американский социолог Питер Стерн был первым, кто предложил многофакторную модель объяснения барьеров экологического поведения, согласно которой намерение личности быть включенным в экологически ответственное поведение опосредовано влиянием множества самых разнообразных факторов (среда, индивидуальные установки, ситуативные факторы, инфраструктурные решения и т.д.). Каждый из них может стать ведущим в зависимости от конкретной ситуации [21; 22].

Зачастую сами акторы не рефлексировывают данные причины, а эксперты обосновывают эту ситуацию следующим образом: «Даже если Вы очень обеспокоены состоянием окружающей среды, всегда найдутся более весомые факторы. Например, желание увидеть дальних родственников на праздники перевешивает озабоченность глобальным потеплением и, как следствие, отказом от большого количества авиаперелетов» (эксперт 2).

Вместе с тем, данный разрыв между установками-практиками некоторые эксперты охарактеризовали как «норму»: «Если мы посмотрим на историю, то всегда существовал разрыв между ценностями и поведением... всегда было так. И это абсолютно нормально, мы никогда не будем руководствоваться на 100% нашими ценностями... потому что есть много этому причин» (эксперт 4).

Несмотря на доминирование «декларативного» типа, данные массового опроса также показали рост доли казанцев-экопотребителей (с 15% до Универсиады до 21% после Универсиады) за счет снижения доли «декларативного» типа. В группах «инвайронменталист» — «антиинвайронменталист» наблюдается тенденция повышения доли группы «инвайронменталистов». В данном случае можно говорить лишь об общей тенденции — данные не являются статистически значимыми (Рис. 3).

Очевидно, что экологическое потребление предполагает определенные затраты: в одном случае это может быть временной ресурс, в другом — необходимость аккумулировать экономический и социальный капиталы. Расстановка сил в группе

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

по материальному положению убеждает нас, что «инвайронменталист» и «экопотребитель» – высококуресурные группы. Большинство из представителей групп по объективному и субъективному показателям материального состояния можно смело отнести к среднему и верхнему среднему классам.

Освоение практик экопотребления

Рис. 3. Типы экологического потребления казанцев до и после проведения Универсиады

Какие практики экологического потребления освоены россиянами в полной мере, а какие находятся в процессе освоения? В целом, значительная доля населения (80%) за прошлый год была вовлечена в разнообразное множество проэкологических актов. Наиболее популярными проэкологическими практиками среди населения стали: потребление очищенной⁷ воды (56,1%), экономичное использование воды (50%), экономичное использование электроэнергии (48,5%), покупка/выращивание экологически чистых продуктов (24,4%), чтение статей, посвященных экологической проблематике (20,1%).

Многие из указанных практик заставляют задуматься, что является основной интенцией при их совершении. К примеру, что лежит в основе экономичного использования электроэнергии: мотив бережливого отношения к окружающей среде или мотив рациональной экономии? Для ответа на эти вопросы мы обратились к изучению факторов, обуславливающих экологическую деятельность. Здесь в методологическом плане мы руководствовались контекстуальной теорией экологического поведения Питера Стерна, согласно которой наме-

рение личности быть включенной в экологически ответственное поведение — результат влияния множества самых разнообразных факторов (среда, индивидуальные установки, ситуативные факторы и т.д.). В соответствии с этим мы предлагали населению назвать причины своего участия (или неучастия) в разных проэкологических практиках.

Большинство населения (45,9%) преследует социально-альтруистические ценности («Я не хочу, чтобы современники и будущие поколения страдали от плохого качества окружающей среды»), для 39,1% населения важны социально-эгоистические ценности («я не хочу страдать от плохого качества окружающей среды»), для 17,4% — экономические стимулы («я хочу сэкономить деньги»), для 7,3% — привычка («Я привык(ла) к этим мероприятиям с детства»).

Кроме этого, нам было важно проанализировать процесс приспособления поведения казанцев к новой экологической инфраструктуре после Универсиады, какие практики экологического потребления были восприняты и интериоризированы казанцами, а какие нет.

Одной из площадок по формированию «зеленой» инфраструктуры стала пилотная программа по сортировке бытовых отходов. В городе были поставлены 47 контейнеров, предназначенных для сортировки стекла, пластмассы и бумаги. Неоднократно представители Министерства экологии и природных ресурсов республики проводили общественные рейды для того, чтобы узнать реакцию казанцев на новые контейнеры, собрать мнения по поводу усовершенствования их дизайна и необходимости в разных районах города (Рис. 4).

Рис. 4. Пилотная программа по сортировке бытовых отходов в г. Казани (в разных районах используется разный дизайн контейнеров)⁸

В целом, по результатам опроса можно от-

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

метить постепенное освоение казанцами раздельного сбора и переработки бытовых отходов: 42,4% казанцев пользуются контейнерами для сортировки мусора, в то время как 57,6% отметили, что ими не пользуются.

Сложности заключаются в том, что, с одной стороны, не было проведено широкой информационной кампании по обучению населения сортировке отходов (11,4% населения отметили, что они не знают, как пользоваться этими контейнерами), с другой стороны, не были созданы дополнительные «стимулы» для населения к принятию нового экологического поведения (9,2% казанцев не видят в этом необходимости). С точки зрения подхода коллективной рациональности до тех пор, пока проэкологическое поведение будет включать затраты ресурсов, субъект не будет придерживаться такого рода поведения [16].

К примеру, во многих европейских странах население мотивируют экономическими факторами – несортированный мусор вывозят за плату, в то время как сортированный мусор вывозят бесплатно. Также большинство казанцев (78,2%) отметило, что контейнеров нет в месте их проживания. Отсюда можно сделать вывод, что доля казанцев, которые могли бы осваивать сортировку бытовых отходов, больше (если не включить всех тех, кто не имеет физического доступа к контейнерам). Необходимо также учитывать, что с момента установки баков по сортировке отходов и проведения опроса прошло не более 3 месяцев, а рутинизация экологических практик – это длительный и сложный процесс.

Как ускорить процесс приватизации инновационных (для России) практик экологического потребления? В частности, что могло бы россиян заставить сортировать бытовые отходы? В первую очередь, это удобные инфраструктурные решения: удобство расположения контейнеров недалеко от дома (63,3%); введение системы финансового поощрения за сортировку мусора (например, снижение коммунальных расходов) (34,3%), введение штрафов и санкций за несоблюдение раздельного сбора бытовых отходов (33,1%); проведение обучения тому, как пользоваться контейнерами для

сортировки мусора (30,3%). Каждый шестой казанец отметил, что он готов сортировать мусор, если другие казанцы будут это делать (Рис. 5).

Рис. 5. Если нет (вы не сортируете мусор – П.Е.), то что бы вас могло заставить делать это?

Наконец, мы задали казанцам открытый вопрос о том, какие экологические инициативы необходимы городу для улучшения экологической обстановки после проведения Универсиады (Рис. 6). Исследовательский замысел состоял в том, чтобы респонденты без влияния интервьюера смогли сами предложить нам спектр экологических практик, которые необходимы городу.

Большинство из предложенных россиянами экопрактик относится к новым видам экологического потребления с учетом той «зеленой» инфраструктуры, которая постепенно институционализируется в городе и сознании населения. К ним относятся повсеместная установка контейнеров для сортировки мусора (36,9%), создание городских велосипедных дорожек (26%), внедрение зеленых технологий (22,7%), экологическая сертификация продуктов питания (14,6%), создание мест экологического туризма (12,4%). Должное внимание казанцы уделяют информационному и педагогическому сопровождению данных мероприятий: обучение населения новым экологическим практикам (33,3%), проведение общественных кампаний/акций, направленных на повышение обеспокоенности населения экологическими проблемами города (16,3%), вовлечение населения в

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

городские экологические инициативы в процессе принятия экологических решений (12,7%). Финансовым стимулам в виде материального поощрения для предприятий и населения, заботящихся о защите окружающей среды, уделяет внимание практически каждый пятый россиянин. Ужесточение законодательства в области экологической безопасности важно для каждого шестого казанца. Обеспокоенность горожан недостатком парков и зеленых зон в городе выразилась в инициативе по созданию новых городских парков (27,7%).

Рис. 6. Какие экологические инициативы необходимы городу для улучшения экологической обстановки?

Заключение

Спортивные мега-события для городов постсоветского пространства являются мощным катализатором социально-экологического обновления. Прием таких престижных спортивных мега-проектов, как Универсиада — 2013 в г. Казани, Олимпийские игры в г. Сочи, Чемпионат мира по футболу — 2018 (разные города России), обязывают страну проходить инфраструктурные и социо-

культурные трансформации городских экосистем экстерном, тогда как в западных сообществах на это уходило десятилетия.

Для соответствия международным стандартам и повышения качества жизни татарстанцев правительству пришлось ввести инновационные экологические проекты, направленные на формирование поддерживающей «зеленой» инфраструктуры. К таким проектам, в частности в г. Казани, можно отнести сортировку бытового мусора, развитие пунктов велопроката, строительство велосипедных дорожек, развитие экотроп и экологического туризма и т.д.

Скорость преобразований такова, что татарстанцам порой сложно вдумчиво осмыслить происходящее. Основная проблема, которая сопровождает быструю экологическую трансформацию, связана с медленным изменением сознания и повседневных ценностей и практик татарстанцев, а также «догоняющим» освоением населением новых экологических знаний и навыков. Вместе с тем, результаты опроса казанцев до и после Универсиады подтверждают нашу рабочую гипотезу и фиксируют стабильную положительную тенденцию в области экологизации образа жизни и расширения спектра практик экологического потребления россиян после проведения Универсиады.

Данный тренд можно наблюдать среди россиян в целом, что может быть связано с повышением роли постматериалистических ценностей, процессами глобализации и повышения мобильности населения, большей доступностью экологической инфраструктуры, повышением ценности здоровья как символического капитала для населения.

Литература

1. Белоногов В. А., Байбаков Э. И., Гузельбаева Г. Я., Егорова Л. Г., Ефлова М. Ю. Экологическое сознание городского населения // Экология города Казани (коллективная монография). — Казань: Фэн, 2005.
2. Воинов Д. Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

3. Галиндабаева В. Почему Барс Юни не любит бездомных собак: власть, зоозащитники и локальные сообщества в постсоветской Казани // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 5. — С. 156 – 173.
4. Ермолаева П. Социально-экологические барьеры при подготовке городов постсоветской России к спортивному мегасобытию (на примере Универсиады 2013 в Казани) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — С. 141 – 155. URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).
5. Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // СОЦИС. 2012. № 12. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_12/Ermolaeva.pdf (дата обращения 19 мая 2014 г.).
6. Концепция охраны окружающей среды при подготовке и проведении XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 г. в г. Казани. — [Электронный ресурс]. — URL: http://eco.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_167586.pdf (дата обращения 19 мая 2014 г.).
7. Корчагина Е., Варнаев А. Олимпийские игры как инструмент формирования имиджа страны // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).
8. Кузнецова И. Социальные последствия спортивных мегасобытий: между стимулом и симуляцией? Размышляя об Универсиаде 2013 в Казани // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).
9. Лосевская Е. Роль «новых медиа» в информационной кампании «Сочи-2014» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).
10. Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. План основных мероприятий по проведению в 2013 году Года экологической культуры и охраны окружающей среды в Республике Татарстан. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://eco.tatarstan.ru/rus/info.php?id=506302&page=2> (дата обращения 19 мая 2014 г.).
11. Трубина Е. Полис и мега-события // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/t22.html> (дата обращения 19 мая 2014 г.).
12. Чепурная О. «Олимпиада-80»: советское мегасобытие в контекстах «холодной войны» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).
13. Экологическая культура россиян. ВЦИОМ. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111285> (дата обращения 19 мая 2014 г.).
14. Alekseyeva A. Sochi 2014 and the Rhetoric of a New Russia: Image Construction Through Mega-events // East European Politics. 2014. Vol. 30. Issue 2. — P. 158 – 174.
15. Bairner A. Politics, the British and the Olympic Games // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).
16. Bratt C. Additions to the Lichen Flora of San Clemente Island, California // Bulletin of the California Lichen Society. 1999. Vol. 6. — P. 19 – 21.
17. Dunlap R. E. From Environmental to Ecological Problems // Social Problems / Ed. y Calhoun C. & G. Ritzer. — N.Y.: McGaw-Hill, 1993. — P. 707 – 738.
18. Ermolaeva P. Citizen (Dis)engagement uring Assessment of Sports Mega-events: the Case of the 2013 Universiade in Kazan, Russia // Impact Assessment and Project Appraisal. 2014. Vol. 32. Issue 1. — Pp. 66-71.
19. Müller M. (Im-)Mobile Policies: Why Sustainability Went Wrong in the 2014 Olympics in Sochi (January 15, 2014) // European Urban and Regional Studies, Forthcoming. Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2379769> (дата обращения 19 мая 2014 г.).
20. Persson E. Russia on Display: Sochi-2014 as a Project of Belonging in Contemporary Media // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2013_5 (дата обращения 19 мая 2014 г.).
21. Stern P., Dietz T. The Value Basis of Environmental Concern // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. — P. 65 – 84.
22. Stern P.C. Information, Incentives and Pro-environmental Consumer Behavior // Journal of Consumer Policy. 1999. Vol. 22. — P. 461 – 468.

ЭКОПОТРЕБЛЕНИЕ

Список информантов

1. Мухачев Сергей Германович, кандидат технических наук, заместитель председателя республиканского совета Всероссийского общества охраны природы, руководитель татарстанского отделения Социально-экологического союза.
2. Мингазова Нафиса Мансуровна, доктор биологических наук, заведующая лабораторией оптимизации водных экосистем, профессор кафедры градостроительства КГАСУ.
3. Яо Любовь Маркеловна, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского государственного технологического университета.
4. Валиуллин Дамир Фаргатович, начальник отдела экологического просвещения и взаимодействия с общественными организациями Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан.
5. Минакова Елена Анатольевна, доцент кафедры биоэкологии Казанского (Приволжского) федерального университета, член регионального отделения в Республике Татарстан Общероссийской общественной организации «Центр экологической политики и культуры».
6. Рысаева Юлия Сергеевна, исполняющая обязанности главного инженера проекта ГУП «Татинвестгражданпроект».
7. Юранец Владислав Чеславович, начальник управления информационно-аналитической деятельности Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан.

Примечания

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Социальные последствия подготовки и проведения международных спортивных мега-событий для локальных сообществ в городах постсоветской России (на примере Универсиады в Казани в 2013 г. и Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.)»), проект № 13-03-00430.
2. В рамках проведения Года экологической культуры и окружающей среды в разных городах России и СНГ прошли мероприятия, направленные на популяризацию бережного отношения населения к природе. К примеру, в Республике Татарстан были проведены такие мероприятия, как международная акция «Час Земли», акции «Посади дерево» и «Чистые леса Татарстана», конкурсы «Человек и природа» и «ЭКОлидер» и т.д. [20]
3. Мониторинговое исследование проводится в рамках проекта «Социологическое исследование о социально-экономическом положении Республики Татарстан»; выборка – статифицированная квотная, $n = 1800$ чел.
4. В рейтинге самых комфортных российских городов Казань оценили на «шесть» http://protatarstan.ru/events/in_the_ranking_of_the_most_comfortable_russian_city_of_kazan_estimated_at_six/ (дата посещения 19 мая 2014 г.).
5. Например, программа олимпийского наследия Сочи-2014: <http://www.sochi2014.com/heritage-about> (дата посещения 19 мая 2014 г.).
6. Данные опираются на материалы открытого вопроса: все ответы записаны со слов респондентов. Отметим, что предложенный частью интервьюируемых вариант «убрали бездомных животных» касается сензитивного вопроса, который в целом имеет среди населения города неоднозначные оценки: часть горожан ассоциирует бездомных животных с анти-экологией, другая часть критикует негуманность решения данного вопроса городскими властями.
7. Под очищенной понимается бутилированная вода и вода, пропущенная через фильтр.
8. Фотография слева – автор неизвестен, фотография справа – автор Роберт Исхаков. Источник: <http://intertat.ru/ru/obschestvo/item/18766-razdelyay-i-brosay.html> (дата обращения 10 июня 2014 г.).